

- Ты с какой целью интересуешься?

- Мажор, Егор... - я думал, меня порвут.

- Да, да... - отвалите от меня. - Где бы я так хорошо натааскался? Вот так все лето и практиковался... Слава богу, что никто из родителей против не был. Ни ее, ни мой папан.

- А при чем здесь родители? - оторвался от шахмат Тихоня.

- При том! - начинаю сердиться. - Думаешь, мне кто-нибудь позволил бы зависать целое лето с какой-нибудь швеей-мотористкой? Или ее бате понравилось бы спутаться она... А-а-а... - машу рукой. - Тут ведь деньги крутятся, короче чуть не женился. Спасибо испанскому...

- Чего? - это уже Васильев заинтересовался.

- Да чего? - вздыхаю. - Тут ведь как вышло. Мой батя, по сути, не стремился меня женить, ему главное, чтоб не на ком попало. А вот Нати с семейством, желанием как раз обладали... Уехала она домой, с мамой видать посоветоваться. А тут, как учеба началась, приехала студенточка по обмену, из солнечной Испании. Такая Кармен! Стройная, смуглая, брови как стрелы амура...

- Кхе... Кхе... - бросивший шахматы капитан, явно намекал, чтоб я не отвлекался.

- Ага. Ну, так вот смотрю на нее и понимаю...

- Мажор.

- Балагур? Ты чего отвлекаешь?

Парни тут же зашикали на Вовку. А тот слегка смутившись, спросил:

- Да я только уточнить насчет достоинств... - и значит, пытается изобразить арбузы.

Пришлось расстроить:

- Не-е-е... Максимум второй, - Балагур огорченно качает головой. - Зато как камень, соском глаз выбить можно.

Даже Тихоня бросил шахматы, подсаживаясь поближе. Васильев отставил в сторону чай, подперев подбородок ладонью.

- Ну и я к ней. Цветы, конфеты, все такое. А она мне и говорит: "Я девушка порядочная, без любви никак..." Ну, я ей конечно про любовь. Верите, нет мужики, не врал. Такая красotka, помереть не встать. А она мне: "Все вы за любовь говорите, а доказать слабо?" Я ей: "Что ты хочешь, принцесса?" А она так ехидно улыбается и говорит: "Ты парень настырный. Пусть и не совсем в моем вкусе. Но мне нравятся целеустремленные мужчины. Вот это все, что ты мне тут плел на русском языке, повтори на языке мое родины. И не заучи, а поговори со мной! И если сможешь сделать это через месяц, у тебя будут все шансы!"

Держу паузу, нагнетаю интерес. Но всю малину, как всегда, испортил капитан:

- А в ухо?

Пришлось рассказывать дальше:

- Понятное дело, что такое обещание меня никак не устраивало. Все шансы! Что за бред! Дураку понятно, что оставляет себе простор для маневра. Только не надо удивляться таким

странным пари. Мы же на инязеучились. И она прекрасно понимала, что выучить за месяц это только при полном погружении в среду. И то... Не всякому дано.

Мужики возмущенно зароптали, обсуждая женское коварство. Только Васильев сидел с какой-то странной улыбкой на лице. И вот с ехидной такой миной спросил:

- Но ведь язык ты знаешь?

- Ну да, - чешу затылок, - не будь она новенькой, не проканал бы. А так... Вот и говорю ей: "Богиня, ради твоей красоты готов не спать ночами..." А она опять ехидно так: "Ну, зачем же себя так истязать? Вдруг упадешь без сил?" Ну, я и говорю: "Или в порыве страсти выучу раньше!" Смеется и, глядя мне в глаза... - держу паузу. Даже Васильев перестал улыбаться. - С придыханием говорит: "Девой Марией клянусь: если не загнешься и сможешь сделать это за три недели, можешь отыметь меня, прям там, где поразишь своими талантами... Хотя нет. А сперва до постели доведи, а то вдруг это случится на лестничной площадке! Но если не сможешь, больше ко мне не подойдешь, на пушечный выстрел". И давай смеяться...

Молчу, изображая трагедию. Вот только надолго меня не хватило, потому что некоторые не хорошие личности, собрались вести одного милого сержанта на расстрел. Пришлось продолжать:

- При желании найти испанца в Москве раз плюнуть. Парни из охраны нарыли его уже к вечеру.

- Ну и что успел? Не тяни...

- Сомневаетесь? Конечно, успел. Я дольше акцент шлифовал, чтоб по-дурацки не выглядеть.

- Стоп! - Васильев хлопнул по столу ладонью. Народ и в том числе Рогожин удивленно уставились на майора. - Ты что хочешь сказать, что осилил испанский за три недели?

- А что такого? Проблема то только в навыке произношения, а слова выучить это даже не разговор.

- Так что у тебя идеальная память?

- Ну не то чтоб идеальная, - иду на попятные. - Просто очень хорошая.

- Не ври командирам, морда, - погрозил пальцем Рогожин. - Мне тебя Степаныч уже сдал. Память у него действительно почти идеальная, - повернувшись к майору, пояснил капитан. - Не во всем, но то, что слова запоминает с первого раза это точно.

- Так, а почему ты дурку гонишь на занятиях? - возмутился Васильев.

- По привычке.

- Какой нафиг привычке?

- А вы представьте себе товарищ майор, если бы мой папа, думал что я не "умненький мальчик", а почти вундеркинд? Какая бы жизнь у меня началась? А так свинтил на иняз, грызу науку. Даже дополнительные языки знаю, хоть такой талант у сына! Заодно и время свободное есть. Тем более что денег батя всегда отстегивал на преподав, чтоб экзамены сдать мог. Тут главное творчески подойти к процессу...

- То есть ты сознательно балду пинал?

- А чо? Я мажер или нет? Мне что, надо было думать, как я и на что жить буду? Или вы думаете, что у меня жизнь была сахар? Ни какой жизни: ни половой, ни общественной. У меня, между прочим, здесь вот рядом с этими головорезами, - обвожу рукой парней, - свободы значительно больше, чем дома!

- То есть твой отец тиран и сатрап?

- Да нет. Но вот если бы он меня поменьше любил, было бы проще... А так-то папка хороший... Вот только не уважает совсем, - вздыхаю, - да и не за что было...

Наступила напряженная тишина. Кто о чем думал не понятно, возможно, что о своих отношениях с родителями. Кто знает? Но о чем думал Балагур, стало ясно очень скоро:

- Прошу прощения, а можно все же узнать, что там с испанкой то, а?

Народ моментально оживился, какие могут быть еще вопросы, если тут разговор о бабах? Пришлось продолжать:

- На чем я остановился? Ну ладно, ладно - помню я. Вот видите какие от этого проблемы? Да рассказываю, чего уж там. Освоил язык, на более-менее достаточном уровне и вперед покорять испанскую красотку. Конечно, сперва напомнил про пари, позволил над собой посмеяться, уточнил, что все в силе... И сразил своим гением на повал!

Молчу, пусть помучаются. Когда же молчать дальше стало опасно, продолжил:

- Вот что интересно. Был готов к тому, что начнет юлить и выворачиваться. Но как бы странно это не звучало, девушкой она оказалась порядочной и обещание сдержала.

- Дала?

- Быстров! - рявкнул Рогожин. - Я тебя сейчас удалю из зала.

Вовка обиженно замолчал. Ну да ему полезно.

- А ты прекрати паузы делать и давай нормально объясняй, какая связь между венгерским и испанским.

- Дык ведь, товарищ капитан, куда податься бедному мажору, если не в свои роскошные апартаменты, там и шампусик и джакузи. Куда мы и переместились из кровати, - вновь делаю паузу.

- Мажор! - хором рявкнули присутствующие, включая майора.

- Ну, блин, никакой интриги создать не дадите.

- А хочешь, я сейчас интригу закручу, - ехидно поинтересовался Рогожин.

- Плескаемся мы, понимаешь, в ванне, с испанским, - поспешно продолжаю рассказ. - А тут венгерский заявляется, типа соскучился, сюрприз, млять! - вот тут они и начали надо мной ржать. Сволочи... Мне вот нифига не смешно было.

Проржались кони и Рогожин спрашивает:

- А что с немецким тоже что-то подобное было?

- Ну да, только там меня испанский застукал... - вот чего хохочут, у меня тогда такой бланш на пол лица был.

И тут Васильев решил прояснить обстановку до конца:

- Милославский, я уже боюсь спрашивать. А вот профильные языки, тоже имеют отношения к женскому полу или ты все же их просто учил?

- Имеют, - решил покаяться до конца.

- И тебя тоже застукали?

- Не-е-е... Я знаю, что бледнолицый брат может наступить на грабли два раза, но это был бы перебор.

- А что тогда?

- Да Жули и Стейси подружки, и в общежитии в одной комнате жили. Также по обмену. Так что, немку я сам бросил. Три бабы для меня оказалось многовато...

- Сука... - майор начал тихонько сползать под стол. И уже в процессе выдал: - Ни какой жизни: ни половой, ни общественной. Не могу, сдохну...

Повеселились, короче! Ну да ладно, для хороших людей не жалко. И время пролетело. На целый час меньше терпеть издевательств любимого командира. Польза, однако!

И тут... Только, понимаешь, жизнь налаживаться стала, как нате вам: наше с кисточкой! Командир обрадовал. Я конечно согласен, что на боевых операциях куда легче, чем на тренировках, но как не вовремя... В любое другое время - вприпрыжку бы рванул: подумаешь, убить могут... Тут Рогожин каждый день пытается и ничего!

У нас же через три дня увольнительная. Ах, эти девчонки из Меда! Мы туда уже вполне нормально дорожку протоптали, ну мы с Балагуром так вообще широкое шоссе. Два раза уже в гости ходили, и прям нарасхват...

А тут? Собрание генерального штаба, в капитанском кабинете: командир, прапорщик и один жутко симпатичный сержант, ах да: есть же еще младший сержант Хаматшин, но он на стреме, чтоб уши не грели... Вы когда-нибудь видели здорового татарина на стреме? И не надо. У него такое серьезное лицо, что пытаться подслушивать будет только самоубийца. То есть Балагур, но тут все нормально, от Хана еще никто не уходил... без звездочек...

- Ну что, пернатые, у меня для вас есть три новости. Как водится две плохих и одна хорошая.

Я аж вздрогнул, что-то мне это начало не нравится:

- Командир, можно уточнить, для кого она хорошая?

- А для всех! И давай без чинов.

Прям полегчало. Если без чинов, значит, строить не будет, а остальное фигня. Как выяснилось, я поторопился с выводами, фигня она разная бывает...

- Для начала, о приятном. Наши подвиги с Хасаном больше не наши и, слава богу, проблем меньше... Вот только, у генерала этого аппетит разыгрался, где-то рядом звезда на погон летает, но вот что-то думают там наверху... Сомневаются! - довольно хохотнул капитан. - Вот он и вышел на Васильева... Короче, дело такое, нашли у Хасана в доме флешечку, случайно нашли... И очень там интересные сведения. В горах есть толи база, толи перевалочный пункт, но факт в том, что что-то есть... Вот только генерал наш мужик ушлый и прекрасно понимает, что если делу дать официальный ход, то найти там можно только бамбук - чтоб покурить и то не в затылок... - задумчиво почесав затылок, попросил: - Егорка, поставь чайник.

Пока я наливал воду и включал, Руслан задумчиво смотрел в окно. И вот видимо что-то решив про себя продолжил:

- Я, конечно, поломался для приличия, но согласился сходить посмотреть - что там? Вот это и есть плохая новость, ведь напороться можем.

- И что, генерал тебя уговаривал? - не поверил я. Остальное не так уж и важно, риск дело благородное.

- Хм... Сперва он приказывать пытался, но мы с Васильевым ему быстро объяснили, зачем в хлебе дырочки.

- И он сразу проникся? - сомнение широким потоком перло наружу.

- Ты чего такой любопытный, а?

- Да интересно же...

- Да ничего интересного. Мы тут прикомандированные, типа со своими задачами... Ну и еще пару убойных аргументов. Тебе знать не нужно. Мал ты ысчо! Короче, решено с нами дружить! А я что, против что ли? Дело то хорошее замышляется, да и обязан будет этот фрукт нам. А это плюс... Я если честно и понтоваться бы не стал, но уж больно момент подходящий ништяков отхватить...

- Каких? - хозяйственная натура Степаныча никак не могла пройти мимо такого сладкого слова - ништяки!

- Ну, тактическую связь нам не дадут. Нету! Хорошие рации дорогие, заразы. А хрень всякую, даром не надо, лучше без них... А вот новенькие броники будут. Операция то штурмовая - наверное. По крайней мере, генерал пусть так думает... И оружие все новое будет, достали уже расстрелянные "калаши". Новенькая СВД для Хана и ВСС Сашке...

- А может...

- Не может, - перебил меня Руслан, - ни "Валов", ни "Гроз" -нифига: рылом не вышли. Право слово, как за свое торговался. Правда, пяток ПБ отжать удалось, самые расстрелянные заменим. И все! Но и то хлеб...

Как раз закипел чайник, и я как самый молодой пошел изображать официанта. Странная у нас подобралась компания, чай пьем без сахара... Все трое! Ну, уж вкусы начальства я изучить успел. Сказал бы мне кто, еще год назад, что буду пить "Канди" и нахваливать, только пальцем бы покрутил у виска. Далеко не элитный сорт чая, но уж получше чем "Гита"... О, Господи, о чем рассуждаю? Я ведь даже названий таких не знал, все элитными чайками баловался...

Чертовщина какая-то, тут разговор о боевой операции! Меня, может, шлепнут через пару дней, а я о чае! Хотя, наверное, прав был философ, сказавший, что человек ко всему привыкает? Вот и меня уже не просто не напрягает, а радует возможность боя. Хотя мне кажется, что все дело в том: что не нужно тренироваться? Как говорят? Тяжело в учении легко в бою? Нет, нелегко. Нелегко потому что, вместе с тобой рискуют жизнью парни давно уже ставшие чем-то родным и близким - друзьями, братьями. Мне до сих пор, несмотря на прошедшее время, снится Тунгус. И я все так же не могу его донести, а он все шепчет: "Брось меня, брось". А я все тащу и тащу, и каждый раз: снова и снова, с моих плеч снимают холодный труп, я кричу и просыпаюсь...

- Егор, Егор! Мать твою! Ты чего? Мимо же льешь!

- Извини, Руслан, задумался...

- О чем?

- Да о задании.

- Врешь, ты о заданиях не с таким лицом думаешь. С огоньком, я б сказал! - хохотнул капитан, вздернув кулак вверх. - Что-то я последнее время мало тебя гоняю, раз опять сны снятся... - с грустью прошептал он.

- Какие сны? - пытаюсь улыбнуться.

- Не знаю. Но ты так стонешь, а то и орешь...

- Я?

- Эх, Егорка, а ты что думал, все с криком просыпаются, один ты молчишь как партизан? Так же как и остальные блажишь. Надо вас еще сильнее нагружать...

- Зачем? Не надо! Все нормально! - перепугался я. - Куда еще сильнее? Итак, ноги еле ворочаем.

- Когда вы реально устаете, то в казарме тишина как в склепе! А как не дожду вас, так: то один, то второй, мечетесь в бреду и стонете, стонете...

- Так все плохо? Мне же не всегда сны снятся...

- Вот именно: не снятся... Когда устаете.

Я только обреченно вздохнул. А что тут сделаешь? Я тоже замечал, когда, бывало, просыпался ночью, что многие парни мечутся во сне... Правда, такое бывает, только если спим в казарме. В поле: даже не всхрапнет никто. Это наверное от обстановки зависит, но я не психолог...

- Но ничего, Степаныч обещал вам "чаек" сварить, спать будете как младенцы. Ведь сварить, Степаныч?

- Сварю, - кивнул тот.

- А что ж раньше-то не приготовил? - удивляюсь такой нерасторопности.

- Дык, вас лечить надо, а не снотворным пичкать. А травки очень редкие нужны. И когда я говорю редкие, это значит, копец, какие редкие. Но, вроде, удалось достать: через пару недель

привезут. Вот тогда и подлечим нервишки...

- И что, кошмары сниться перестанут?

- Нет, они видоизменяются.

- Э-э-э...

- Не заморачивайся, потом поймешь.

Помолчали, прихлебывая чай и думая каждый о своем.

- Руслан, а Витя то где? - не с того, не с сего спросил Степаныч.

- Остался вопросы утрясти. Кстати, ты завтра возьми машину и дуй в город - к нему. Получишь амуницию и смотри, чтоб местные, хрень какую, не подсунули!

- Обижаешь! - усмехнулся прапорщик. - Там где эти подсовывальшики учились, там я преподавал! Не родился еще человек, который...

- Все, все верю. Можешь не продолжать! - со смехом поднял руки Руслан. - Я в тебе не сомневаюсь.

И пока начальство развлекалось, мне вспомнилось начало нашего разговора...

- Руслан, ты вроде говорил, что плохих новостей две? А озвучил только одну.

- Да? Как это я так? Даже странно, вроде говорил же? Ты точно уверен, что нет?

- Русла-а-ан!

- Да ладно, шучу я. Новость в том, что увольнительные отменяются.

- Млять. Я так и знал.

Ну что ж. Придется девчонкам подождать. Нас ждут великие дела!

<http://tl.rulate.ru/book/25699/537374>